Я поддерживала Ли Чэн Иня руками, половина его тела была залита кровью, непрерывно льющейся из раны. Я была до смерти напугана, а он спросил меня: «Ты не ранена?..» Едва закончив говорить, он выплюнул полный рот крови. Кровь попала на мою одежду, я закричала, назвав его по имени: «Ли Чэн Инь!»

Я всегда ненавидела Ли Чэн Иня, но я никогда не хотела, чтобы он умер.

Я сильнее сжала его руку, из уголка его рта текла кровь, но он рассмеялся и протянул:

- Я никогда раньше не видел, чтобы ты плакала... Ты боишься, что станешь вдовой?..

Как он мог шутить в такой момент? Я заплакала еще сильнее и поспешно попыталась прикрыть рану рукой, но из неё продолжала течь кровь. Не помню, чтобы когда-нибудь мне было так страшно. Вошло много дворцовых служанок, некоторые из них увидели кровь и упали в обморок. Весь дворцовый зал был в беспорядке. Я услышала, как Пэй Чжао отдаёт приказы снаружи, и когда он вошёл, мне показалось, что пришёл наш спаситель: «Генерал Пэй!»

Увидев, что произошло, он немедленно приказал людям: «Поторопитесь и приведите императорских лекарей!»

После этого он подошёл и с помощью ладоней принялся исследовать акупунктурные точки Ли Чэн Иня. Увидев, что я очень крепко держу Ли Чэн Иня, Пэй Чжао сказал: «Наследная принцесса, пожалуйста, отпустите наследного принца. Я позабочусь о его ране».

Я была в панике и Пэй Чжао, увидев меня в таком состоянии, как мог, успокоил меня. Я отпустила Ли Чэн Иня, и Пэй Чжао стянул с него мантию. Его брови нахмурились, я не понимала, что бы это значило, пока не увидела, что прибыли императорские лекари. Около половины императорских лекарей пришли в Восточный дворец, а также сам император и императрица.

Я слышала, как императорские лекари говорили императору: «Ваше Величество, рана слишком глубока. Пожалуйста, простите нас, но мы ничего не можем сделать...»

Императрица уже плакала, вытирая слёзы платком. На лицо императора было страшно смотреть, но я больше не могла плакать, мне нужно было дождаться возвращения А’Ду.

Пэй Чжао уже приказал своим людям отправиться в погоню за убийцей, поэтому я беспокоилась не только о Ли Чэн Ине, но и об А’Ду.

А’Ду наконец вернулась на рассвете. Её раны были очень серьезными, её несли люди Пэй Чжао. Я позвала А’Ду по имени, она с трудом разлепила веки и посмотрела на меня. Она хотела поднять руку, но у нее не осталось сил, и она смогла лишь слабо пошевелить пальцем. Я проследила за её взглядом – оказывается, она смотрела на мою одежду.

Моя одежда была вся в крови, но эта кровь принадлежала Ли Чэн Иню. Я поняла, что имела в виду А’Ду, и, взяв её за руку, еле сдерживаясь, чтобы не заплакать, сказала ей: «Я в порядке».

А’Ду почувствовала облегчение, вложила мне в руку тяжелый предмет, а затем потеряла сознание.

Я чувствовала боль, сожаление и ненависть.

Ли Чэн Инь был ранен убийцей, потому что встал передо мной и оттолкнул меня в сторону. Я же беспомощно наблюдала, как длинный меч погружается в его тело. Кроме того, этот человек также ранил А’Ду.

Всё случилось из-за меня. Прежде чем мы вошли в резиденцию Ли Чэн Иня, я попросила А’Ду дать мне ее нож. А’Ду погналась за убийцей без ножа.

Моя А’Ду всегда следовала за мной, моя А’Ду готова была отдать жизнь, чтобы защитить меня.

Я чувствовала себя виноватой. Это я была причиной всех неприятностей и заставила её страдать.

И тут я расплакалась!

Никто не утешал меня. Восточный дворец был в беспорядке, все были очень обеспокоены нападением на Ли Чэн Иня. Его рана была очень серьезной, он мог скоро умереть, А’Ду тоже могла скоро умереть. Ли Чэн Инь, мой муж, скоро умрет, - эта мысль не могла не терзать меня.

Я долго плакала, пока Пэй Чжао не подошел и не сказал: «Наследная принцесса, мои люди сообщили, что нашли только А’Ду, лежащую без сознания. Убийцы и след простыл, поэтому им оставалось только вернуть А’Ду. Девять врат надежно заперты, так что убийца не сможет сбежать. Императорская гвардия активно ищет нападавшего, поэтому, наследная принцесса, не волнуйтесь, мы не дадим злодею ускользнуть».

Я посмотрела на предмет, который дала мне А’Ду. Этот предмет был очень странным, это был кусок дерева со странной резьбой на нём, я не могла сказать, что это было.

Я передала предмет Пэй Чжао: «Это дала мне А’Ду, это может иметь какое-то отношение к убийце».

Генерал Пэй вздохнул, должно быть, он узнал этот предмет.

- Что это? - спросила я.

Пэй Чжао отступил на шаг назад и, вернув мне кусок дерева, сказал:

- Это очень серьезный вопрос, наследная принцесса, пожалуйста, передайте это Его Величеству императору.

Я также подумала, что должна рассказать об этом императору. Он был императором, он был отцом моего мужа, он был человеком с наибольшей властью. Кто-то пытался убить его сына и убить А’Ду, он должен помочь нам найти убийцу.

Я вытерла слезы и велела дворцовым служанкам доложить, что хочу видеть императора.

Император и императрица всё ещё находились в зале дворца. Император, недолго думая, впустил меня, я вошла внутрь и поклонилась ему со словами: «Государь-отец».

Я едва ли когда-нибудь нормально видела императора. Каждый раз, когда мы встречались, он сидел очень далеко, это был первый раз, когда я видела его так близко. Волосы у него на висках были белыми, и я поняла, что ему столько же лет, сколько и моему отцу.

Он был очень вежлив со мной, сказав дворцовым слугам: «Помогите наследной принцессе встать».

Я отказалась от поддержки дворцовой служанки и выпалила, как на духу: «А’Ду преследовала убийцу и в конечном итоге была ранена. Императорские гвардейцы спасли ее и вернули обратно. Она дала мне этот предмет, но я впервые его вижу, поэтому принесла Вашему Величеству. Этот предмет может иметь какое-то отношение к убийце». Я подняла кусок дерева и постучала по нему: «Ваше Величество, пожалуйста, расследуйте это дело».

Дворцовая служанка взяла у меня из рук эту деревяшку и передала императору, а он, взглянув на неё, тут же изменился в лице.

Он повернулся к императрице: «Мэй Нян!»

Я уже знала, что императрицу звали Мэй Нян.

Императрица тоже изменилась в лице и вдруг указала на меня:

- Ты! Ты хочешь подставить меня!

Я растерянно уставилась на нее. Императрица опустилась на колени и запричитала: «Ваше Величество, пожалуйста, тщательно расследуйте это дело. Инь’эр вырос у меня на руках. Я провела всю свою жизнь, лелея и оберегая его, я бы никогда не причинила ему вреда!»

Император ничего не сказал. Императрица обернулась и вновь обвинила меня: «Кто надоумил тебя использовать этот метод, чтобы подставить меня?»

Я даже не могла прочесть слова на языке Центральных Равнин, и не могла знать, что было вырезано на той деревяшке. Я не видела этого предмета раньше, поэтому смотрела на императрицу в замешательстве.

Император, наконец, соизволил молвить слово:

- Мэй Нян, она даже не узнаёт этот предмет, как она могла подставить тебя?

Императрица встревожилась:

- Ваше Величество, вам не следует так легко доверять слухам. Зачем мне причинять вред наследному принцу? Я сама вырастила Инь’эра, я считала его своим собственным сыном…

Император еле слышно произнес:

- Собственным сыном… Может быть, и нет.

Императрица закрыла лицо руками и пролила несколько слёз:

- Ваше Величество, эта фраза подразумевает, что у меня есть скрытые мотивы. Хотя я и не рожала его, чем я отличаюсь от настоящей матери? Когда Инь’эру было три месяца, я забрала его в главный дворец и сама воспитала. Я учила его, как себя вести, учила его читать… Это я посоветовала вам дать ему титул наследного принца, я потратила на него всю свою жизнь, зачем мне посылать кого-то, чтобы убить его?

Император вдруг рассмеялся:

- Сюй Бао Линь была невиновна, почему ты причинила ей вред?

Императрица подняла лицо и взглянула на императора.

- Я не обращаю внимания ни на что, связанное с императорским гаремом, но это не значит, что мне совсем неведомо происходящее там. Достаточно было того, что ты совершила так много злодеяний. Почему ты должна была причинить вред Сюй Бао Линь, но также захотела избавиться от Чжао Лян Ди? Отец и брат Чжао Лян Ди обладают огромной военной мощью, и если Ли Чэн Инь взойдет на трон в будущем, даже если мы не дадим ей титул императрицы, мы всё равно можем даровать ей титул императорской супруги. Имея таких людей в качестве будущих родственников, как ты могла третировать её? Почему ты беспокоишься о том, что Ли Чэн Инь взойдет на трон? Чего ты боишься? Ты боишься, что он будет дурно обращаться с

тобой?

Императрица решительно сказала:

- С чего бы мне беспокоиться? Ваше Величество, я не понимаю, о чём вы говорите.

- Да, почему же ты так волнуешься? – тихо молвил император. - Ты просто переживаешь, что Инь’эр может узнать, как умерла его настоящая мать.

Лицо императрицы потемнело, и она повалилась на пол.

- Ты слишком нетерпелива, - сказал император. - Какой урон мог быть нанесён, если бы ты подождала ещё лет двадцать? Тебе нужно было просто дождаться, когда я умру, а Инь’эр взойдет на трон и дарует титул императрицы Чжао Лян Ди. Тогда это разозлит Западную Лян, и он применит силу, чтобы завоевать их. Однако это приведет к тому, что две страны станут врагами, и обе стороны будут до конца. Ты создала сущий хаос, используя эти трюки, потому что, когда наследный принц и наследная принцесса сблизились, это разрушило твои планы?

Императрица пробормотала:

- Мы были супружеской парой в течение тридцати лет, никогда бы не подумала, что я такой человек в вашем сердце.

- Дело не в том, что я считаю тебя невыносимой, просто в своих поступках ты перешла все границы. - Император холодно продолжал: - Ты совершила множество злодеяний. Ты стала причиной смерти матери Ли Чэн Иня, и я не зря обвинил тебя. Ты устроила так, что у Сюй Бао Линь случился выкидыш, и заперла Чжао Лян Ди. Я не стал вмешиваться, когда это произошло, я думал, что ты делаешь всё это, чтобы защитить себя. Если бы Инь’эр не подходил для того, чтобы взойти на трон, я не даровал бы ему титул наследного принца. Но ты совсем обезумела, раз решилась причинить вред Инь’эру, и я больше не могу сдерживаться. Даже несмотря на то, что он не был твоим родным сыном, ты ведь вырастила его, как ты могла так поступить?

Императрица, наконец, дала волю слезам: «Я этого не делала… Даже если Ваше Величество мне не верит, мой ответ не изменится… Я никому не приказывала причинять вред Инь’эру». Мое сердце было потрясено, я не могла поверить в то, что слышала. Императрица казалась благородной и доброй женщиной, но, по-видимому, была женщиной с коварным сердцем.

- Ты сотворила всё это, - сказал император. - Ты действительно хочешь, чтобы я привел всех свидетелей и доказательства и допросил тебя в суде? Если ты признаешься во всем, я приму во внимание, что ты была моей супругой в течение тридцати лет и сохраню тебе жизнь.

Слёзы императрицы лились, как дождь:

- Ваше Величество, я действительно невиновна! Я невиновна!

Император холодно молвил:

- Двадцать лет назад ты добавила яд в лекарство Шу Фэй, сейчас половина этого яда все еще находится во втором ящике стола. Хочешь, я пошлю кого-нибудь, кто принесет яд и позволит тебе проглотить остаток?

Услышав последнюю фразу, императрица упала в обморок.

Всё произошедшее сегодня вечером было похоже на раскат грома, который был настолько силен, что заставил землю пошатнуться, а я остолбенела, почувствовав, как зазвенело в ушах.

Император обернулся и указал на меня. Я подошла к нему и поклонилась. Он протянул руку и погладил меня по голове, сказав: «Дитя, не бойся, отец здесь, так что никто не посмеет причинить тебе боль. Когда Инь'эр женился на тебе, это была моя идея, потому что я знал, что женщины Западной Лян - самые лучшие и самые настоящие». Я не боялась, потому что его ладонь была очень теплой, как рука моего собственного отца. Он также был похож на Ли Чэн Иня, а я никогда не боялась Ли Чэн Иня.

«Позаботься хорошенько об Инь'эре, - сказал император. – Он с ранних лет потерял мать, и если кто-то будет хорошо относиться к нему, он отдаст этому человеку свое сердце». Даже не попроси он меня, я бы все равно хорошо позаботилась о Ли Чэн Ине.

Всё, что произошло сегодня, заставило меня по-настоящему испугаться. Происходившее во дворце было просто ужасно: люди такие сложные, например, императрица, я никогда не ожидала, что именно она была причиной выкидыша Сюй Бао Линь, переложив вину на Чжао Лян Ди. Жизнь людей в ее глазах кажется более ничтожной, чем жизнь муравья. Выходит, она убила настоящую мать Ли Чэн Иня, потому что хотела забрать ее сына?

Всё это так пугало, что я дрожала от страха.

Ранение Ли Чэн Иня было очень серьезным. Я находилась рядом почти постоянно, но прошло уже три дня, а он так и не пришёл в сознание.

Его рана стала хуже, у него поднялась температура, и мне пришлось открыть ему рот и медленно вливать лекарство.

Мне казалось, что он не выживет.

Однако я не пролила ни слезинки. В опасный момент он оттолкнул меня в сторону. Если он не выживет, то я умру вместе с ним.

Мы, женщины Западной Лян, можем проплакать весь день из-за случившегося несчастья. Я уже плакала, поэтому больше не буду плакать.

Когда Ли Чэн Инь все еще был без сознания, он что-то пробормотал. Я наклонилась вперед, чтобы услышать, что он говорит. Кажется, он сказал «мама», точно так же, как в прошлый раз, когда у него была лихорадка.

Я тут же вспомнила слова императора, и мое сердце смягчилось окончательно. Ли Чэн Иня можно было только пожалеть, хотя он и наследный принц, но он не видел свою настоящую мать с тех пор, как был ребенком. Императрица была человеком со злым сердцем, и если бы Ли Чэн Инь узнал, что именно она убила его настоящую мать, он был бы очень опечален.

Многие императорские лекари наблюдали за Ли Чэн Инем. Император уже издал императорский указ о низложении императрицы, шокировав всех людей при дворе. В императорском указе перечислялось множество преступлений императрицы, и не зная, сможет ли Ли Чэн Инь выжить, придворные чиновники не рискнули ничего сказать об этом. От дворцовых служанок я слышала, что семья императрицы была очень влиятельной, правительственные чиновники, поддерживавшие императрицу, готовились выступить против императора из-за свержения императрицы. Я ничего не понимала в том, что происходит при императорском дворе, но теперь я знала, что даже император не может позволить себе делать всё, что захочет.

Утром я заботилась о Ли Чэн Ине, а днем - об А’Ду.

А’Ду страдала от множества ранений, но особое опасение вызывала серьезная внутренняя травма. Навыки боевых искусств А’Ду были хороши, но этот убийца смог так сильно ранить ее, значит, он наверняка был мастером боевых искусств. Когда я прикладывала лекарство к ране, я заметила, что вещи, которые я дала А’Ду, были потеряны. А’Ду всегда носила с собой вещи, которые я ей давала, на случай, если мне понадобится ими воспользоваться.

Моя А’Ду, А’Ду, которая была так добра ко мне. Это моя вина, что я причинила ей неприятности.

Мне на глаза попался тот наконечник стрелы, я взяла его и бесшумно ушла.

Все люди в Восточном дворце отправились в дворцовый зал Ли Чэн Иня, сад был пуст, там не было ни одного человека.

Я подбросила наконечник стрелы в воздух, а потом сидела и тихо ждала.

Вскоре после этого налетел порыв ветра, и Гу Цзянь беззвучно появился передо мной.

Увидев меня в таком состоянии, он тут же спросил: «Кто-то дурно обращался с тобой?» Я

знала, что сейчас выгляжу ужасно. В тот день я плакала так сильно, что мои глаза опухли, к тому же я не спала несколько дней, и мой цвет лица определенно выглядел плохо.

Я просто рассказала ему о том, что произошло, и Гу Цзянь едва слышно спросил меня: «Ты хочешь, чтобы я убил императрицу?» Я покачала головой.

Императрица причинила вред слишком многим людям и заслужила смерть, но император накажет ее, свергнув и отправив в холодный дворец. Этого вида наказания для такого типа людей было достаточно, по сравнению с убийством, вечное заточение заставит ее чувствовать себя намного хуже.

- Не мог бы ты придумать способ спасти А’Ду? Она страдает от внутренней травмы и несколько дней лежит без сознания, - попросила я его.

Гу Цзянь вдруг рассмеялся:

- Это очень смешно. Ты не умоляешь меня спасти мужа, но умоляешь меня спасти А’Ду. Это потому, что тебе не нравится твой муж, или ты просто слишком любишь А’Ду?

- Ли Чэн Инь страдает от внешних травм. Выкарабкается он или нет, лишь Богу известно. Это из-за меня А’Ду получила травму, когда преследовала убийцу. У нее внутренние повреждения, я знаю, что у тебя есть способ спасти ее.

Лицо Гу Цзяня помрачнело:

- Верно, у меня есть способ спасти ее, но почему я должен ее спасать?

Меня охватила злость:

- Раньше ты говорил, что если я столкнусь с какой-нибудь опасностью, то могу попросить тебя о помощи. А теперь не желаешь мне помогать!

- Да, но я не обещал тебе помогать спасать других людей.

- Жизнь А’Ду сейчас в опасности, а ее жизнь – это моя жизнь. А’Ду пострадала из-за меня, если ты не спасешь ее… - Я вытащила нож и приставила его к своей шее. - Я умру у тебя на глазах!

Гу Цзянь протянул два пальца и осторожно постучал по ножу. Я не успела, как следует ухватиться за рукоять, и нож упал на землю.

http://tl.rulate.ru/book/12649/1133128